
Мехмет Некати Кутлу (Турция)

О путешествии Франсиско де Миранды по Османской империи

Во время путешествия по Европе Франсиско де Миранда провел почти три месяца в Османской империи (в Смирне и Стамбуле). В своих путевых заметках венесуэльский политический деятель уделил особое внимание общественной и культурной жизни, экономике, организации армии и обороны Турции. Поэтому получение из первых рук сведений по этим вопросам представляется основной целью его пребывания в стране, при этом нет никаких свидетельств о шагах, предпринятых им в целях поиска поддержки делу американского освободительного движения.

Ключевые слова: Франсиско де Миранда, Османская империя, Россия, путешествие, XVIII век.

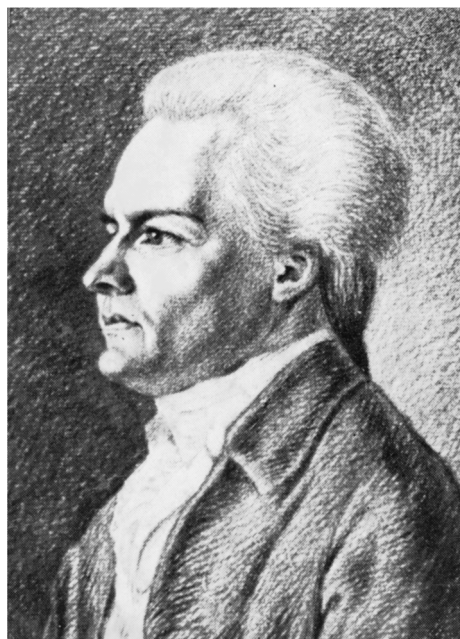
В этой работе мы попробуем проследить маршрут путешествия Франсиско де Миранды по землям Османской империи и попытаемся высказать некоторые суждения о его цели. Путешествию по Европе Франсиско де Миранда посвятил четыре года своей жизни — с 1785 по 1789 г., и в некоторых странах он нашел поддержку делу освобождения Испанской Америки. Очень подробные записи, сделанные Мирандой во время этого путешествия, вместе с другими материалами из его личного архива были опубликованы канцелярией президента Республики Венесуэла под названием «Коломбейя»¹. До настоящего времени издано 20 томов, публикация материалов продолжается.

В ходе своего путешествия Франсиско де Миранда прибыл во владения Османской империи, проехав от острова Занте² до Патры³, крупного порта, расположенного на юге современной Греции на берегу Средиземного моря. Мы ограничимся рассмотрением записок Миранды, относящихся к современной Турции, опуская ту их часть, которая касается территории, расположенной между Патрами и Эгейским морем.

Мехмет Некати Кутлу — профессор факультета языков, истории и географии Университета Анкары (kutlu@humanity.ankara.edu.tr)

Франсиско де Миранда прибыл на земли современной Турции морем 3 июля 1786 г. и первым портом, в котором он высадился на берег, была Смирна — современный Измир. Он оставался в Смирне до 12 июля 1786 г., а затем отплыл на турецком корабле в Стамбул, где находился с 30 июля до 23 сентября того же года.

Первым вопросом, возникающим в связи с этой поездкой, является цель, заставившая его предпринять эту одиссею. Одним из приводимых объяснений, несомненно, было стремление найти поддержку делу освобождения Испанской Америки. Лопес Эхеа пишет, что сам Миранда называл главной причиной этого путешествия «приобретение опыта и знаний для пополнения своего образования»⁴. С другой стороны, можно

Франсиско де Миранда

говорить о том, что генералиссимус* вынужден был проехать по Турции просто потому, что через нее пролегал путь в Россию. Однако само содержание заметок свидетельствует о возможности существования и другого мотива, кроме указанного выше. Действительно, не вызвало бы удивления стремление такого внимательного наблюдателя и аналитика, как Миранда, получить от столь длительного и утомительного путешествия нечто большее, чем просто удовольствие. Исходя из этого и учитывая, что многие из посещенных им стран находились в конфликтах между собой, мы можем предположить, что Миранда тщательно систематизировал и анализировал полученные им сведения. Предтеча** мог делать это с тем, чтобы облегчить получение в посещаемых им странах поддержки или помощи испаноамериканскому делу. Такая гипотеза ранее была высказана известным исследователем Альфонсо Румасо Гонсалесом, который писал по этому поводу: «Миранда, приглашенный шведским послом Хейдестамом, проводит шесть недель, посвятив их изучению турецкого общества, экономики и политики (...). Есть нечто, что Миранда отмечает и очень внимательно анализирует: отношения между Турцией и Россией после получения последней Крыма и Кубани; однако еще не все вопросы между двумя странами разрешены; война вернется»⁵.

Целью данной работы и является исследование этой темы и попытка найти какие-либо данные, указывающие на существование, кроме очевидных, скрытых причин путешествия Миранды по Османской империи. В

* Генералиссимусом Франсиско де Миранда был назначен Национальным конгрессом в апреле 1812 г., после провозглашения Венесуэлы республикой (июль 1811 г.). — *Прим. ред.*

** Участник Войны за независимость английских колоний в Северной Америке, а впоследствии Великой французской революции, венесуэлец Франсиско де Миранда (1750—1816) вошел в историю как Предтеча и один из руководителей вооруженной борьбы, охватившей в первой четверти позапрошлого столетия Испанскую Америку. — *Прим. ред.*

противном случае мы согласимся с общепринятым мнением о том, что приезд Предтечи в Малую Азию был вынужденным, что он просто должен был воспользоваться этим путем для проезда из Европы в Россию.

Заметки Франсиско де Миранды о его поездке по Турции можно разделить на три группы:

- а) относящиеся к общественной и культурной жизни страны;
- б) объединяющие сведения и комментарии об экономике;
- в) относящиеся к вопросам обороны страны, организации армии и ее вооружению.

Иногда Предтеча предстает перед нами как путешественник и писатель, в других частях дневника привлекают внимание его большие способности исследователя и аналитика. Именно те заметки, где Предтеча выступает как исследователь и аналитик, мы и хотим рассмотреть в этой работе.

В те времена, когда Франсиско де Миранда путешествовал по Османской империи, ею правил султан Абдул-Хамид I, и она переживала весьма сложный период. Чилийский историк и исследователь Паулино Толедо так пишет о тех годах: «Миранда приезжает в Стамбул во времена Абдул-Хамида I, в период, когда империя почти шесть лет наслаждалась миром. Из 15 лет правления Абдул-Хамида I почти десять лет пришлось на войны с Россией, Ираном или Австрией. В 1774 г. империя потерпела поражение от русских войск в битве под Козлуком, недалеко от Варны, Болгария. Кучук-Кайнарджийский мир положил конец шестилетней войне, но в результате его возникли новые проблемы в Крыму.

Кучук-Кайнарджийский мир убедил Абдул-Хамида в необходимости проведения военной реформы; соответствующие преобразования были осуществлены французским военным инженером, венгром по происхождению, генералом бароном де Тотт, находившимся на службе Порты до 1776 г. Также был восстановлен и реорганизован турецкий военный флот, разгромленный русскими 7 июля 1770 г. при Чесме*. Для этого были наняты на службу английские и французские морские инженеры и специалисты по строительству кораблей по системе, принятой во Франции и Англии. Обо всем этом Миранда рассказывает в своем дневнике как о результате посещений турецких арсеналов и разговоров с французскими моряками»⁶.

Две войны между Россией и Османской империей во время царствования Екатерины II (1768—1774 и 1787—1791) закончились победой России, изменив соотношений сил на Черном море. Обе войны были развязаны Османской империей, которую провоцировала европейская дипломатия. В результате этих войн Крым, включая одноименный полуостров и прилегающие к нему территории на севере, стали принадлежать России, которая благодаря этому новому положению вещей получила широкий выход к Черному морю⁷.

В этой связи стоит напомнить, что Франсиско де Миранда находился во владениях Османской империи в летние месяцы 1786 г. и покинул турецкую территорию в сентябре, направившись в Россию. В этот период между Россией и Османской империей происходили многочисленные

* Морской бой между русской эскадрой и турецким флотом в бухте Чесма в Эгейском море во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. состоялся 25—26 июня 1770 г. — *Прим. ред.*

конфликты, и уже была готова разразиться упомянутая война 1787 г. В результате продвижения русских войск под командованием знаменитого генерала Григория Александровича Потемкина (1739—1791), который возглавлял русские войска и во время второй русско-турецкой войны (1787—1789), Турция потеряла Крымский полуостров. Напомним, что этот военный деятель и его государыня Екатерина II были наиболее близкими покровителями Предтечи во время его пребывания в России. Меньше чем через год после посещения Мирандой Стамбула, 17 августа 1787 г., великий визирь (премьер-министр) Османской империи Юсуф-паша и шейх-уль-ислам (т.е. глава религиозной жизни государства) встретились с чрезвычайным посланником и полномочным министром России в Стамбуле Булгаковым⁸ и, потребовав от него, среди прочих условий, «возвращения» Крыма, официально объявили войну. Тогда же произошло событие, о котором Миранда упоминает в своем дневнике, рассказывая об обращении в турецкой империи с иностранными послами⁹. Сразу же после объявления войны российский представитель со всей своей свитой был задержан и заключен в казематы Едикуле¹⁰.

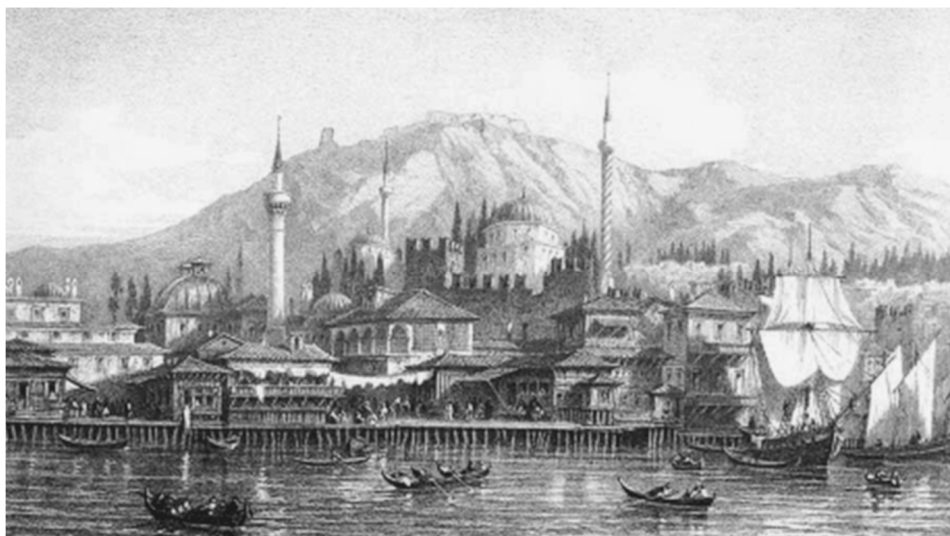

Абдул-Хамид I

Во время пребывания в Смирне Миранда знакомится с общественной и культурной жизнью города, завязывает контакты с европейскими дипломатами и коммерсантами и стремится собрать как можно больше информации коммерческого характера. Он посещает основные места, представляющие интерес для туристов, старается понять многокультурный и многонациональный характер города, но по непонятным причинам не посещает легендарный город Эфес¹¹, расположенный всего в ста километрах к югу от Смирны.

Что касается наблюдений военного характера, то Миранда начинает их и делает соответствующие комментарии сразу же по прибытии в бухту Смирны; заметив небольшую крепость, он называет ее «убогим сооружением»¹². Второе сделанное им интересное наблюдение (на этот раз относящееся к экономике города) — это важная роль, которую играют идрийские моряки¹³, он называет их «лучшими навигаторами Турецкой империи» поясняя, что они держат в своих руках практически все морские перевозки в этой зоне. Нужно учитывать, что в XVIII в. Смирна была главным внешнеторговым портом. Статистические данные того времени показывают, что в 1784 г. через нее проходило 32% экспорта всей империи, практически такими же были показатели по импорту¹⁴.

10 июля 1786 г., после посещения городской крепости в компании своих английских друзей, с которыми он познакомился в Англии, Миранда продолжает записи военного и коммерческого характера. Он пишет, что этот

Город Смирна

важный порт находится под влиянием французов, поскольку они контролируют половину общей торговли, и что ежегодно через него ввозится 20 тыс. штук сукна из Марселя.

Последнее, на что мы хотели бы обратить внимание в связи с пребыванием Франсиско де Миранды в Смирне, это его мнение об англичанах, высказанное после вечера, проведенного в доме его знакомых, — семейства Ли. Миранда пишет: «Нам подали великолепный ужин; действительно, хороший вкус отличает англичан во всем»¹⁵. 12 июля 1786 г. Миранда покидает Смирну на борту турецкого корабля, чтобы продолжить путешествие в столицу империи. Однако ветер не благоприятствует этому плаванию на север Эгейского моря, и в дневнике Предтечи отмечено, что до 18 числа того же месяца они смогли пройти только около 50 км. В эти дни, пока корабль стоял на якоре у побережья Эгейского моря, Миранда высаживается на берег, чтобы познакомиться с местностью и записывает следующие наблюдения, раскрывающие его мнение о двух основных европейских державах того времени и их народах: «Один турок, которого я встретил в садах, человек рассудительный и образованный, сообщил мне эти и некоторые другие сведения о стране. Говоря о политике Европы, он оставил меня в недоумении, сказав, что французы скучают здесь так же, как и везде; потом это мнение подтвердилось тем, что я видел в Константинополе и т.д.; с англичанами этого не происходило»¹⁶.

В первые дни плавания Миранда наблюдает за капитаном корабля, за привычками и обычаями других пассажиров, пытается рассмотреть исторические достопримечательности хотя бы в подзорную трубу и, где это возможно, сходит на берег, чтобы осмотреть античные развалины. Через несколько дней ветер начинает благоприятствовать плаванию, и корабль через Дарданеллы входит в Мраморное море. Предтеча созерцает развалины Сестоса (Гелиболу) и Абидоса (Чанакале, Богажисар), вспоминает миф о Гере и Леандре¹⁷; внимательно рассматривает крепости и высказывает мнение о том, что ни старинные, ни новые укрепления, охраняющие пролив, не в состоянии помешать проходу крупной эскадры, если только течение не уменьшит скорость ее про-

движения, облегчив тем самым работу артиллеристов¹⁸. Через свою подзорную трубу он пытается рассмотреть руины легендарной Трои, но не может их обнаружить. Стоят самые жаркие дни в году. Корабль встает на якорь, чтобы пополнить запасы воды, и Миранда записывает, что у берегов Галлиполи отправляют шлюпку за водой, «так как турки и негры пьют, как черти»¹⁹.

Наконец, 30 июля 1786 г. корабль со знаменитым путешественником на борту входит в Босфор. Основными занятиями Миранды в Стамбуле, помимо сбора коммерческой и военной информации, были посещения достопримечательностей, встречи с представителями дипломатического корпуса и некоторые весьма интересные наблюдения за общественной жизнью столицы. Что касается действий, которые могли бы расцениваться как сбор информации военного характера, если бы мы рассматривали их в этом смысле, то не будет ошибкой сказать, что они были хорошо спланированы и достаточно успешно выполнены.

Как сказано выше, основное внимание Предтечи в Стамбуле привлекали вопросы, связанные с экономической жизнью османской столицы, а также главными кораблями турецкого флота и артиллерией. Однако, также стоит отметить то большое впечатление, которое произвел на него город. Миранда прибывает в гавань Стамбула 30 июля 1786 г. и так описывает свои впечатления: «Невозможно в точности передать общее ощущение от грандиозного и прекрасного зрелища, которое открывается с моря на город Константинополь, Скутари, Кальседонию, пролив, Галату, Перу с их главными мечетями, минаретами и всюду виднеющимися деревьями. Красота и простор гавани; многочисленные каики или гондолы, постоянно передвигающиеся из одного места в другое, из Европы в Азию; сады и сераль султана, его беседки на берегу моря ...»²⁰.

В первые дни Миранда обустраивается в столице и стремится познакомиться с теми, кто может оказаться полезным ему в городе, и действительно удивительно быстро завязывает дружеские контакты. Он встречается с испанским посланником, но им не удается установить добрые отношения, и Миранда предпочитает продолжить общение с представителями других европейских государств. Известный венесуэльский историк Томас Поланко Алькантара пишет: «Реакция окружающих свидетельствует о том, что было в его личности нечто, что сразу же вызывало уважение. Думаю, что это уважение было следствием его огромного культурного мира и разносторонних знаний, присущих только выдающимся личностям. Поэтому он мог

Екатерина II

Чесменский бой. Гравюра Кано и Ватца с картины Патона. Конец XVIII в.

говорить об эволюции испанского языка с Екатериной, о военной тактике с Веллингтоном, о сложных политических проблемах с Мэдисоном, обсуждать вопросы литературы с Джефферсоном. Этот человек в разговоре к месту цитирует Сервантеса или Библию, приводит высказывания классиков на латыни или греческом, в его военных планах находят свое от-

ражение идеи мастеров военного искусства. Собеседник мгновенно улавливает это, и для Миранды открываются двери уважения и даже любви»²¹.

Все согласны с тем, что Франсиско де Миранда был исключительным человеком в том, что касается его культурного багажа и умственных способностей; эти качества вместе с его необычным интеллектом должны были способствовать благоприятному мнению о нем во всех посещаемых им странах. Однако то, как Миранду воспринимали в Турции, по крайней мере в тех кругах, где он поддерживал отношения, не может основываться только на этих качествах Предтечи. Знаменитые рекомендательные письма, которые обычно были при нем, могут помочь нам понять нечто большее, но думаю, что наличие этих писем не объясняет до конца то самое внимательное отношение, с которым встречали знаменитого каракасца. По нашему мнению, энциклопедисты-просветители, к которым принадлежал и Миранда, очевидно, имели в Османской империи, как и в других местах, своих сторонников и последователей, и именно они решающим образом повлияли на благоприятный прием, оказанный Предтече в турецких городах.

Возвращаясь к нашим исследованиям записок Миранды, можно сказать, что в освещении культурно-социальных вопросов они не очень отличаются от наблюдений других западных путешественников и писателей. В них упоминаются мечети, Босфор и его впечатляющая красота, архитектурные сооружения города и т.д. Однако Миранда приводит один весьма интересный эпизод — действия султана во время стихийного бедствия. Речь идет о пожаре. В течение веков землетрясения и пожары разрушали Стамбул. В конце XVIII в. в городе происходили умышленные поджоги, которые являлись выражением недовольства самодержавным и авторитарным правлением султана. По этому поводу 9 августа 1786 г. Миранда пишет: «Этим утром около десяти часов вспыхнул пожар, который с необычайной силой распространился вокруг посольств Венеции и Франции; к пяти часам его удалось потушить; кажется, что при этом сгорело свыше 150 домов. О, действительно, насколько ужасно и жалко было видеть спасающихся несчастных людей, покидающих свои дома и все ценное, что в них находится! Его Величество немедленно прибыл лично — он приезжает всегда. Он размещается в доме, ближе всего расположенном к тому месту, где огонь наиболее силен, с тем, чтобы его стража и другие люди, стремясь не допустить огонь к этому дому, потуши-

ли пожар как можно скорее. Затем он переходит в другой дом. Он прибыл из своей загородной резиденции, расположенной на берегу пролива, на большой фелуче. Находившийся в порту испанский корабль салютовал ему, а затем немедленно ушел»²².

Даже в Турции вызывает удивление, что эти действия султана не были широко известны турецким историкам, и первое упоминание о них на конгрессе «Образ Турции в мире», организованном Университетом Бахчесеир в Стамбуле в мае 2004 г.²³, привлекло внимание присутствовавших турецких ученых²⁴.

Что касается наблюдений военного характера в Стамбуле, то Миранда сосредотачивает свое внимание на артиллерии и флоте. Благодаря французским специалистам — советникам на флоте и корабельных верфях — путешественник получает возможность посетить почти все стратегически важные объекты столицы империи и сделать записи об увиденном. Или, если пользоваться выражениями самого Миранды, он проводит свои дни «в наблюдениях»²⁵.

Внимание Миранды привлекает практически все, что связано с военными вопросами, и его интерес к военным объектам начинает проявляться уже при входе корабля в Стамбул. Когда корабль проходит вдоль берега, где расположен знаменитый Едикуле (Семибашенный замок), являющийся частью городских укреплений, у него происходит следующий разговор с капитаном корабля: «Утром мы начали приближаться к Стамбулу, который был уже близко, и в 8 утра мы подошли к этому огромному городу. Увидели Семибашенный замок. Наш капитан подробно рассказал мне, как туда помещали франкских послов в случае объявления войны или когда они неподобающе держали себя»²⁶. Напомним, что через год, когда разразилась русско-турецкая война, такая же участь постигла доброго знакомого Миранды, российского посланника Якова Ивановича Булгакова.

Миранда продолжает внимательно изучать военное положение страны, 3 августа 1786 г. посещает окрестности корабельных верфей и новые морские казармы. Сделав подробное описание сооружений, он отмечает, что их защищают пушки типа «Gribeauval», изготовленные французским инженером Сен-Реми. Миранда продолжает записи о своих наблюдениях: «При содействии господ Ле Руа и Дю Реста, французских морских инженеров, которые нас сопровождали, мы осмотрели все. Они строят 74-х пушечный корабль по французскому образцу, а также несколько 14-ти пушечных корветов, которые будут служить в качестве канонерских судов, имея в носовой части по одному 36-фунтовому орудию, как и на наших

Я.И.Булгаков

Город Стамбул, XVIII в.

канонерских лодках, так как турок настолько привлекло это изобретение, что они захотели непременно иметь такие же суда»²⁷.

10 августа Миранда вместе с уже упоминавшимся французским инженером Сен-Реми присутствует на практических артиллерийских стрельбах. Посетив арсенал, он пишет: «Он совершенно открыт и никак не защищен со стороны моря»²⁸. И продолжает рассказ об увиденном на артиллерийских учениях: «Здесь имеется плохо расположенная мортирная батарея, которая выпустила несколько бомб с достаточно приемлемой наводкой; еще одна батарея 12-фунтовых орудий на плохих деревянных колесных лафетах и отвратительных экспланадах. Две английские каронады и полевая артиллерия, которая вела огонь по европейской методике с приемлемой скоростью (...) но с двумя серьезными недостатками: первое — мишень была установлена на горе высотой более 50 вар* над уровнем горизонта, и только первый выстрел был прицельным. Затем огонь велся из того положения, которое орудия заняли при откате»²⁹.

Самая интересная и показательная деталь, дающая повод рассматривать миссию Миранды в Османской империи как носившую военный характер, проявляется 8 сентября того же года, когда сам Предтеча после достаточно детального описания состояния османского военного флота так пишет о цели и конечном адресате своих наблюдений: «Эскадра состоит из 20 кораблей, несущих от 50 до 75 орудий, 12 фрегатов и 30 малых судов — тендеров, бомбард, канонерских лодок и т.д. Их крупным недостатком является то, что они построены из сырой древесины и из-за этого через шесть или восемь лет приходят в негодность. Смотрите прилагаемое описание,

* Одна вара = 839,5 мм.

сделанное самим корабельным инженером г-ном Ле Руа (я одолжил его г-ну Питту в Лондоне и таким образом утратил его)»³⁰.

Полагаем, что эти строки Миранды представляют собой любопытный документ, явно свидетельствующий о передаче стратегической информации. Упомянутый г-н Питт является не кем иным, как британским премьер-министром Уильямом Питтом-младшим (1759—1806), взаимоотношения которого с Мирандой варьировались от поддержки до молчания, от благожелательных встреч до длительных периодов игнорирования венесуэльца, и если бы не секретарь-племянница премьер-министра леди Эстер Стэнхун, они не были бы столь плодотворными.

Франсиско де Миранда покидает оттоманские владения 23 сентября 1786 г. «после того, как увидел мечети, собор Святой Софии, знаменитую библиотеку Рашид-паши (sic) и другие знатные места турецкой столицы». Миранда направляется морским путем в Херсон, южные ворота России во времена Екатерины II (в наши дни — Украина). В его зеленом портфеле, который всегда при нем, кроме рекомендательного письма к князю Вяземскому хранятся и другие: к генералу Ранинскому, австрийскому консулу Розоровичу, голландскому негодянту Ван Шутерну и другим. На границе Миранда, как и все путешественники, должен пройти карантин — длительный период полной изоляции, который введен российскими властями для борьбы с черной оспой и другими эпидемиями, распространенными во владениях Оттоманской империи³¹.

В заключение было бы уместно отметить значение путешествия Миранды в Оттоманскую империю. Действительно, краткое трехмесячное пребывание в ходе четырехлетнего путешествия не может рассматриваться как его наиболее важный период. Но сам Миранда замечает, что оттоманская столица насчитывает около миллиона жителей — цифра очень значительная по сравнению с населением Москвы того времени, составившим около 250 тыс.³². С другой стороны, полагаем, что было бы нелогично считать, что Предтеча проехал через Оттоманскую империю только потому, что там пролегал путь в Россию, когда было намного проще добираться через Восточную Европу, не пересекая юг Балканского полуострова и не совершая морские плавания, занявшие достаточно много времени и причинившие ему значительные неудобства. Поэтому мы должны искать объяснение того, почему Миранда предпочел этот маршрут другому.

Вероятность того, что Оттоманская империя была одним из тех мест, куда Предтеча направился в поисках поддержки делу освобождения Испанской Америки, также не представляется нам логичной, и это подтверждается тем, что за время своего пребывания в Турции Миранда не встретился ни с одним высокопоставленным лицом Ближневосточной Порты. Нет никаких данных о том, что он хотя бы пытался установить контакты с кем-либо приближенным ко двору султана. Тогда мы должны придерживаться мнения, что Миранда посетил Оттоманскую империю, чтобы познакомиться с общественно-политическим устройством, экономикой и — почему бы нет — военной структурой империи. Трудно с полной уверенностью сказать, стояла ли за всем этим какая-либо другая цель, но мы полагаем, что будущие исследования в России и Англии могли бы пролить свет на этот вопрос. Империя Екатерины, с Мирандой или без него, имела много возможностей, как материальных, так и разведывательных, для оценки мощи мусульман-

Башня Леандра в Мраморном море

ской империи, которая препятствовала ее прямому выходу в теплые воды Средиземного моря. Кроме того, к 1786 г. Россия уже достигла большей части своих целей. Если какие-либо сведения, предоставленные Мирандой его российским амфитрионам и имели определенную ценность для изменения сложившейся ситуации, то подтвердить это очень трудно. Некоторые российские историки очень внимательно занимались изучением личности Миранды, и никто из них не обнаружил существования какой-либо причины или последствий стратегического характера его поездки по оттоманским владениям.

Большой интерес представляют впечатления, сложившиеся у Миранды после его знакомства, хотя и поверхностного, с оттоманской литературой и некоторыми сторонами культуры того периода. Представляется уместным привести высказывание венесуэльского историка Кармен Л. Бооркес Моран. Она пишет: «Миранда провел восемь недель в Константинополе, внимательно наблюдая за всем, что позволялось увидеть иностранцам. К концу своего пребывания он приходит к заключению, что книги, купленные им для получения сведений об обычаях и характере турецкого народа, не послужили ему ни для чего. Эти книги отражали только негативные стороны, и в них ничего не говорилось о многих достоинствах этого народа, к которым относились сплоченность и верность, даже по отношению к иностранцам, с которыми установились дружеские или деловые отношения, и чувство собственного достоинства. “Это заставляет меня думать, — говорит Миранда, — что легче превратить в благородную нацию народ невежественный, но обладающий характером и достоинством, чем народ униженный, хотя бы и столь просвещенный, как греки”. Однако эти новые впечатления не дают ему забыть о своем идеале, и Америка продолжает присутствовать в его разговорах»³³.

Несомненно, что Миранда, каким он предстает, был выдающимся человеком, опередившим свое время и занимавшим положение, о котором многие власть имущие не могли и мечтать. Многие страны и культуры с полным основанием могли бы претендовать на причастность к его путешествию, предпринятому во имя освобождения Испанской Америки. Для Турции, которая тогда представляла собой одновременно империю, халифат и особую культуру, венесуэлец Франсиско де Миранда был первым знаменитым латиноамериканцем, вступившим на ее земли, тогда как Рафаэль де Ногалес Мендес в начале XX в. стал последним в минувшем тысячелетии.

Невозможно понять до конца такую неординарную, такую идеалистическую и в то же время активную личность, как Миранда. Мы в Турции очень внимательно относимся к его повторному появлению и приветствуем тот факт, что посольство Боливарианской Республики Венесуэлы установило в нашей стране бюст Миранды с табличкой, напоминающей о его прибытии в Измир (Смирну), в одном из парков Анкары, которому муниципалитет Чанкайя присвоил имя генерала Франсиско де Миранды.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ F. de Miranda. Colombeia. Caracas, 1981.

² Занте — под этим названием обычно упоминается остров Закинтос — самый северный из Ионических островов.

³ Город на берегу одноименного залива Ионического моря на юго-западе современной Греции между Балканским и Пелопонесским полуостровами.

⁴ A. Eg e a L ó p e z. El Pensamiento Filosófico y Político de Francisco de Miranda. Caracas, 1983, p. 82.

⁵ A. R u m a z o G o n z a l e s. Ocho Grandes Biografías. Caracas, 1993, p. 109—110.

⁶ P. T o l e d o M a n s i l l a. Descripciones Hispanoamericanas de Estambul en el Imperio Ottomano. Ankara, 2004, p. 20.

⁷ N. G u l t e n y U l c e n k o K a z g a n. Dünden Bugüne Türkiye ve Rusya (Türquia y Rusia del Pasado al Presente). Estambul, 2003, p. 27.

⁸ Франсиско де Миранда знакомится с посланником Boulgagakoff (так он пишет эту фамилию) 15 августа 1786 г. в доме голландского коммерсанта Van Der Schroeff, расположенном в Buuykdere, и отмечает, что у них состоялась длительная беседа. Ibid., p. 430.

⁹ F. de Miranda. Op. cit., p. 405.

¹⁰ Едикуле (Семибашенный замок) — название части городских укреплений Стамбула, которые во времена империи использовались как тюрьма. Миранда увидел это сооружение с корабля в первый день по прибытии в Стамбул.

¹¹ Исторический город в Малой Азии на берегу Эгейского моря, столица римской провинции Азия.

¹² F. de Miranda. Op. cit., p. 393.

¹³ Идра — небольшой остров площадью 50 км², жители которого во времена османского господства занимались морскими перевозками. В настоящее время принадлежит Греции и является туристическим центром.

¹⁴ M. K u s u k a l a y. Osmanlı İthalatı (La Importación Otomana). Estambul, 2007, p. 33.

¹⁵ F. de Miranda. Op. cit., p. 396.

¹⁶ Ibid., p. 401.

¹⁷ Согласно мифу, Гера была жрицей Афродиты и жила в башне в Сестосе на берегу Геллеспонта. Юноша Леандр жил на другом берегу пролива. Молодые люди полюбили друг друга, и Леандр для встречи со своей возлюбленной каждую ночь вплавь пересекал Геллеспонт. Указывая ему путь, Гера зажигала на башне светильник, но в одну из ночей ветер задул пламя, Леандр не смог найти путь в море и утонул.

¹⁸ F. de Miranda. Op. cit., p. 402—403.

¹⁹ Ibid., p. 404.

²⁰ Ibid., p. 405.

²¹ T. P o l a n c o A l c a n t a r a. «Don Francisco de Miranda, una semblanza esquemática». — Venezuela 2001. Caracas, Octubre, 2001, p. 38.

²² F. d e M i r a n d a. Op. cit., p. 420.

²³ M. N e c a t i K u t l u. Francisco de Miranda, nin Seyahatnamesi «Colombeia, da Turkiye ve Turkier» (Turquía y los Turcos en la Crónica «Colombeia» de Francisco de Miranda). Estambul, 2005.

²⁴ Первый частичный перевод воспоминаний генерала Франсиско де Миранды о его пребывании в Османской империи был сделан известным турецким дипломатом и писателем Фаудом Каримом; книга была напечатана в издательстве «Berksoy» в 1965 г.: F. C a r i m. Venezuelali General Miranda, nin Turkiye, ye Dair Hatirati, Yazar ve Seyyah Jean Chardin, in Anlattigi Kalp Para Ticareti, Comte de Cesy: Dorduncu Murad Tarafından Atanan Fransa Elcisi, Berksoy Matbaası, Estambul, 1965. В 2004 г. записки Миранды о Турции были полностью переведены на турецкий язык по инициативе посольства Боливарийской Республики Венесуэлы в Турции, возглавлявшегося известным венесуэльским ученым и дипломатом доктором Kaldone G. Nweihed; перевод выполнен автором этой статьи: Venezuelali General Miranda, nin Turkiye Anilari (Ceviren: Mehmet Necati Kutlu), Turkiye, deki venezuela Bolivar Cumhuriyeti Buyukelciligi Yayinlari, Ankara, 2004.

²⁵ Этими словами Миранда начинает свои записи, сделанные 21, 22, 23, 24, 30 и 31 августа 1786 г.

²⁶ F. d e M i r a n d a. Op. cit., p. 405.

²⁷ Ibid., p. 411.

²⁸ Ibid., p. 421.

²⁹ Ibid., p. 421—422.

³⁰ Ibid., p. 443.

³¹ J. G r i g u l i e v i c h L a v r e t s k i. Miranda. Caracas, 1974, p. 59.

³² J. G r i g u l i e v i c h L a v r e t s k i. Miranda. Caracas, 1991, p. 70.

³³ C. L. B o h o r q u e z M o r á n. Francisco de Miranda, Precursor de las Independencias de la America Latina. Caracas, 2006, p. 119.

Перевод Е.МИЛЮТИНА